

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

ПОЛИТОВ ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ

**Отечественная историография влияния монголо-татарского ига на
социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории российской государственности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Научный руководитель: Комиссаренко Аркадий Иванович

доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Зайцев Илья Владимирович

доктор исторических наук, ИНИОН РАН,
и.о. директора

Юрганов Андрей Львович

доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России средневековья
и нового времени ГОУ ВПО «Российский
государственный гуманитарный
университет», заведующий кафедрой

Маслова Светлана Алексеевна

кандидат исторических наук,
ФГБУН «Институт российской истории
РАН», научный сотрудник

Защита диссертации состоится «__» _____ 2017 г. в __ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419. E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: [http://istina.msu.ru/media/dissertations/...](http://istina.msu.ru/media/dissertations/)

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Анализ историографии влияния ордынского ига на различные стороны жизни древнерусского общества и государства является важным вопросом в отечественной исторической науке, и вместе с тем довольно трудным. Суть проблемы в начале XX столетия ярко охарактеризовал К.А. Стратонитский (1865-?): «Ни в одной книге, ни в одной статье, где рассматривается та или другая сторона нашей жизни хотя сколько-нибудь с исторической точки зрения, не обходится без упоминания о татарах, татарщине, татарских обычаях... А между тем едва ли можно указать на какой-либо другой вопрос в русской истории, который был бы так мало разработан, как вопрос о татарах»¹.

Крайне недостаточное количество сохранившихся материальных источников ограничивает творческое пространство исследователя. Однако интерес к теме ордынской зависимости не ослабевает, примером чему может служить большое количество ежегодно выходящих научных статей и монографий.

Актуальность изучения этого важного периода истории России определяется воздействием ордынской зависимости на изменение политической структуры Древнерусского государства, преобразованиями в социокультурной среде древнерусского общества, что нашло отражение в трудах историков. Назрела необходимость систематизации историографии по данному вопросу, создания общей картины представлений историков о последствиях ордынской зависимости на пространстве Северо-Восточной Руси.

В настоящее время многие исследователи считают термин «иго» неудачным, так как он недостаточно отражает всю сложность русско-ордынских отношений, но в нашей диссертации мы допустили возможность его использования в связи с устоявшейся в дореволюционной и советской

¹ Стратонитский К.А. Монгольское управление покоренным Китаем и Арменией. М., 1913.

историографии традицией. Кроме того, термин «татары» мы заменили на термин «монголо-татары», чтобы избежать двойственности толкования. Под термином «Татарский вопрос» мы понимаем широкую проблематику, связанную с изучением истории Золотой Орды как части Монгольской империи и непосредственного соседа Руси, ее взаимоотношений с русскими княжествами, влияния на их социально-политические институты и т.д.

Объектом исследования является комплекс отечественной историографии о влиянии монголо-татарского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси.

Предметом исследования выступает процесс накопления исторических знаний о социально-политических институтах в древнерусском обществе, которые подверглись изменению вследствие монгольского нашествия и 250-летнего периода вассальной зависимости от Золотоордынского государства.

Цель исследования – систематизация, структуризация и анализ большей части имеющейся на данный момент отечественной историографии о влиянии монголо-татарского ига на социально-политические институты древнерусских княжеств Северо-Восточной Руси.

Успешная реализация поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1) выявить максимальное количество работ отечественных историков, касающихся влияния монголо-татарского владычества на формирование политических и социально-экономических институтов древнерусских княжеств;

2) проанализировать и интерпретировать выводы ученых по данному вопросу, найти общие закономерности в трудах историков;

3) проследить эволюцию взглядов ученых по вопросу о монгольском воздействии на русскую государственность, отметить основные направления развития многих спорных проблем (княжеская власть, централизация государства, вече, церковный иммунитет, титулатура, финансовая система, культура и др.);

4) показать, как менялась в связи с разработкой данной проблемы источниковая база исследований, каким историкам принадлежит наибольшая заслуга в обобщении и введении в научный оборот источниковых материалов;

5) отметить тех историков, чьи научные труды оказали наиболее существенное влияние на дальнейшую разработку вопроса о монголо-татарском воздействии.

Хронологические рамки исследования определяются широким периодом: от начала изучения периода ордынского ига в отечественной историографии в середине XVIII в. до современности. Необходимо признать, что анализу подверглись и дотатищевские труды, включающие в себя как летописи, так и работы отдельных авторов – Спиридон-Савва, Инокентий Гизель, А.И. Лызлов. В этих работах практически отсутствует попытка анализа итогов ордынской зависимости, их содержание носит скорее описательный характер.

Территориальные рамки исследования охватывают труды, вышедшие на пространстве Российской империи, СССР и Российской Федерации. Кроме этого, анализу подверглись монографии историков-евразийцев, вышедшие за рубежом: США и Европа.

Степень научной разработанности темы. Вопрос о монголо-татарском влиянии на Русь появился практически одновременно с оформлением русской исторической науки во второй четв. XVIII в., связанной с именем «отца русской истории» В.Н. Татищева. Работу по систематизации исторических трудов о монголо-татарском иге проводили многие ученые на исследуемом нами отрезке времени (XVIII - XXI вв.), но эта систематизация, как правило, производилась не по узко принятому нами вопросу влияния ордынских институтов на русские, а по наиболее широкому спектру проблем, захватывающих все аспекты существования монголо-татарского ига на Руси.

Одним из редких случаев, когда работа была посвящена именно анализу мнений историков о влиянии монгольского ига на Россию, можно назвать монографию М.И. Сагарадзе, вышедшую в конце XIX в.² М.И. Сагарадзе разделил дореволюционную историографию по данному вопросу на три группы. К первой категории историков, не признающих за монголами заметного влияния на исторические судьбы России, он отнес С.М. Соловьева, К.Д. Кавелина, И.Е. Забелина и Н.П. Загоскина. Ко второй категории, усматривающей решительное ордынское влияние на возвышение Московского государства, он причислял Н.М. Карамзина и Н.И. Костомарова. В третью категорию, стремившуюся примирить противоположные мнения, он отнес К.Н. Бестужева-Рюмина и П.В. Полежаева³.

П.П. Смирнов также предпринял попытку дать историографический обзор вопроса об ордынском влиянии на Русь в своей статье «Дополнительные замечания о литературных мнениях по вопросу о влиянии», помещенной в сборнике М.В. Довнар-Запольского⁴. Вопрос о татарском влиянии пережил, по его мнению, три стадии развития: утверждение основополагающего значения монголо-татарского ига для русской истории, совершенное его отрицание и, наконец, синтез – соединение противоположных взглядов и вывод из них среднего⁵.

В 1917 г. вышла работа С.Ф. Платонова, где он, характеризуя взгляды ученых по данному вопросу, особое место уделяет историкам государственной школы⁶. Анализ предшествующей историографии проводил и А.Н. Насонов во время написания своей кандидатской диссертации «Монголы и Русь». Нами была исследована рукопись тезисов этой диссертации, где ее автор проводил изучение основных положений

² Сагарадзе М.И. Влияние монгольского ига на Россию. Кутаиси, 1895.

³ Сагарадзе М.И. Ук. соч. С. 34.

⁴ Смирнов П.П. Дополнительные замечания о литературных мнениях по вопросу о влиянии // Довнар-Запольский М.В. Русская история в очерках и статьях. Т. 1. М., 1909.

⁵ Там же. С. 588.

⁶ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Пг., 1917. С. 112.

историков по вопросу взаимоотношений Руси и Орды. Данная рукопись хранится в личном фонде историка в архиве РАН⁷. Подробный анализ историографии ордынского ига произвел в предисловии к монографии «Золотая Орда и ее падение» Б.Д. Греков, где особое внимание уделено вкладу ученых-востоковедов в систематизацию и перевод иностранных источников⁸.

В 1967 г. вышла монография В.В. Каргалова «Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси»⁹, в которой автор сделал наиболее полный и подробный на тот период анализ состояния изучения монголо-татарской проблемы в отечественной историографии. В 1976 г. появилась статья Н.С. Борисова «Отечественная историография о влиянии татаро-монгольского нашествия на русскую культуру», которая дополнила и расширила предыдущее исследование В.В. Каргалова работами таких историков, как И.В. Киреевский, В.В. Вельяминов-Зернов, К.П. Патканов, И.Я. Гурлянд и др.¹⁰ Отличительной особенностью работы Н.С. Борисова является анализ историографии влияния ордынского ига на культуру, который прежде не проводился в отечественной науке.

Исследованию трудов евразийского направления были посвящены работы М.Г. Вандалковской, которая рассматривала под разными углами зрения творческий путь многих его представителей: автобиографические сведения, научная проблематика, историософские построения, политические убеждения, сотрудничество с советской властью и т.д.¹¹ В середине 1990-х гг. В.В. Трепавлов опубликовал статью «Евразийская проблематика в научных дискуссиях России и Запада»¹², что позволило расширить изучаемую проблему за счет привлечения к ней наработок евразийской школы и

⁷ Тезисы к диссертации А.Н. Насонова «Монголы и Русь. История татарской политики на Руси». Архив РАН. Ф. 1547. Оп. 1. Д. 92.

⁸ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 7.

⁹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси. М., 1967.

¹⁰ Борисов Н.С. Отечественная историография о влиянии татаро-монгольского нашествия на русскую культуру // Проблемы истории СССР. Вып. V. М., 1976. С. 129-130.

¹¹ Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997.

¹² Трепавлов В.В. «Евразийская» проблематика в научных дискуссиях России и Запада // Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995.

«неоевразийцев». В ней представлены выводы лидеров евразийского движения, осуществленные с момента зарождения движения на Западе в 20-е гг. XX века.

Из работ 2000-х гг. можно упомянуть монографию К.А. Соловьева «Дело власти: отечественные историки о властных отношениях в Древней и Средневековой Руси (IX - перв. пол. XV вв.)», в которой историк исследуя вопросы легитимации власти Ордынских ханов на Руси также производит анализ отечественной историографии¹³. Помимо исследования историографии, автор уделит внимание вопросам методологии исторических работ по данной теме, а также факторам социально-политической конъюнктуры, господствовавшей на момент написания указанных монографий. Историографический аспект влияния монгольского ига изучил и О.В. Лушников. Историк выделяет два направления в историографии данного вопроса: европоцентризм и евразийство. На современном этапе, как считает О.В. Лушников, интерес к истории «татарского вопроса» пробудили такие исследователи, как: В.В. Трепавлов, К.Б. Митупов, Ф.Ф. Мухаметов, С.М. Соколов, В.Я. Пащенко и др.¹⁴

Некоторые обобщения историографии вопроса о влиянии монголо-татар сделала А.Л. Хорошкевич¹⁵.

Детальный разбор отечественной историографии вопроса ордынского нашествия в 2007 году произвел Ф.Ф. Мухаметов в своей докторской диссертации¹⁶. Но эта работа затрагивала комплексно именно вопрос ордынского завоевания. Помимо этого, Ф.Ф. Мухаметов проследил формирование и накопление источниковой базы в ходе работы отечественных востоковедов.

¹³ Соловьев К.А. Дело власти: отечественные историки о властных отношениях в Древней и Средневековой Руси (IX-перв. пол. XV вв.). М., 2001.

¹⁴ Лушников О.В. Образ монгольской империи в историографии XVIII-XXI вв. // Золотоордынское наследие. Сборник статей. Вып. 1. Казань, 2009. С. 335.

¹⁵ Хорошкевич А.Л. Московское княжество в XIV столетии. Некоторые особенности развития // Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Тула, 2003. С. 148.

¹⁶ Мухаметов Ф.Ф. Отечественная историография монгольского завоевания Руси. Дисс. ... докт. исторических наук: 07.00.09 / Мухаметов Фарит Федорович. М., 2007. С. 171.

Из работ казанских историков можно выделить одно из последних исследований Б.Р. Рахимзянова¹⁷. В данном труде он анализирует историографию вопроса о взаимоотношениях позднезолотоордынских государств с набирающим силу Московским государством. Историк, помимо отечественных работ, довольно подробно охарактеризовал развитие изучения «татарского вопроса» в западных исторических школах, прежде всего в США.

Источниковую базу диссертации составляют прежде всего историографические источники – научные труды отечественных историков по ордынской проблематике, в которых анализируется влияние монголо-татарского ига на средневековую Русь, а также рассматриваются взаимоотношения княжеств Северо-Восточной Руси и Золотой Орды. Автор привлек к своей работе также летописные источники и актовый материал, которые позволяют понять основную базу концептуальных выводов историков, а также их творческую лабораторию. Успешное решение вопроса невозможно без привлечения опыта работы востоковедов, которые изучили большой массив арабских, персидских, китайских источников. Плодотворная работа в этой области была проведена дореволюционными и советскими востоковедами: В.Г. Тизенгаузеном, И.Н. Березиным, С.А. Козиним, В.В. Бартольдом и др.

На концепции историков влияли господствующие в обществе социальные доктрины, особенно в советский период. Несмотря на это и летописный материал, и историографические источники в данной диссертации рассматривались неразрывно, как основа формирования общего представления историков нескольких поколений о воздействии ордынского владычества на Русь. Исследованию подверглись личные фонды ученых из архива РАН – В.О. Ключевского, А.Н. Насонова, Б.Д. Грекова, М.Н. Тихомирова, Л.В. Черепнина и др., а также стенограммы заседаний

¹⁷ Рахимзянов Б.Р. Москва и татарский мир. Сотрудничество и противостояние в эпоху перемен XV–XVI вв. СПб.: Евразия, 2016.

сектора истории феодализма Института истории АН СССР и фонды ученых-евразийцев из Пражского архива ГАРФ (РЗИА).

Методологической основой работы является принцип историзма, который подразумевает объективный подход к изучаемым историческим процессам, строгое соблюдение научной достоверности при передаче взглядов исследователей на поставленный в диссертации вопрос, комплексный анализ отечественной историографии. Это подразумевает использование других методов в их совокупности и взаимосвязи: проблемно-хронологического, системно-структурного, историко-логического, сравнительно-исторического.

Проблемно-хронологический метод позволил четко разграничить изучаемые явления в рамках определенных хронологических отрезков. Сложность вызвал вопрос о том, в каком порядке лучше подавать исследуемые концепции авторов – в хронологическом или в проблемном? Наиболее приемлемым мы посчитали возможность использовать и хронологический, и проблемный подход, но с приоритетом первого.

Объективность исследования требует непредвзятого взгляда на научную позицию автора той или иной концепции, необходимость учитывать социально-политическую обстановку, в которой создавались данные научные теории. Основопологающим в диссертации является уважение точек зрения исследователей, соблюдение научной этики и корректности в оценке конкретных фактов.

Комплексное исследование историографии поставленного в диссертации вопроса позволяет избежать простого описания библиографии лишь с более подробным изложением содержания исторических работ, как это верно подметила в свое время академик М.В. Нечкина¹⁸. При исследовании упор делался на степень новизны исследуемого научного

¹⁸ Нечкина М.В. История истории. Некоторые методологические вопросы истории исторической науки // История и историки. Историография истории СССР. М., 1965. С. 7.

труда, его обоснованность и аргументированность кругом привлекаемых первоисточников.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в научной практике собран обобщающий комплекс основных работ отечественных историков, затрагивающих частично или полностью вопросы воздействия почти 250-летнего периода татаро-монгольского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси. Подведены итоги работы исследователей в этой области начиная с середины XVIII века и заканчивая новейшей историографией. Специального научного труда по историографии указанного вопроса на сегодняшний момент не существует.

Практическая значимость исследования. Собранный и обобщенный в данной диссертации историографический материал способствует дальнейшей разработке проблемы монголо-татарской зависимости княжеств Северо-Восточной Руси и позволяет уточнить роль этих отношений в складывании централизованного Российского государства. Итоги исследования могут быть применены при подготовке справочной и научно-методической литературы, а также для популяризации этого вопроса в процессе преподавания истории средневековой Руси в средних и высших учебных заведениях. Работа также может быть использована для научно обоснованной критики псевдоисторических концепций, нашедших в настоящее время широкий отклик в обществе.

Апробация работы. Основные положения диссертации опубликованы в статьях журналов, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК (общим объемом 4,9 п.л.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры истории российской государственности РАНХиГС при Президенте РФ и кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с параграфами, заключения и списка библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность выбранной темы, сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, дан анализ изученности проблемы в историографии, охарактеризована источниковая база, раскрыта научная новизна, обозначены хронологические и географические рамки исследования, а также методологические принципы работы.

Первая глава *«Дореволюционная историография»* посвящена анализу становления и развития трудов историков второй половины XVIII – XIX вв., в которых затрагивается вопрос воздействия ордынской зависимости на социально-политические институты и культуру княжеств Северо-Восточной Руси.

В первом параграфе *«Летописные сведения и начало изучения «татарского вопроса»* дана общая картина состояния источниковой базы, основу которой составляют древнерусские летописи, разнообразный актовый материал, а также большой массив китайских, персидских и арабских источников. Эти летописные труды стали исходным этапом становления отечественной историографии данной проблемы в последующий период.

Во втором параграфе *«Концепция Н.М. Карамзина, его последователи и критики»* представлен начальный период зарождения исследований по «татарскому вопросу», который неразрывно связан с работами «Колумба русской истории». Н.М. Карамзин в своем основополагающем труде *«История государства Российского»*¹⁹ главным следствием ордынской зависимости называет ликвидацию раздробленности и централизацию великорусского государства.

Наряду с этим Н.М. Карамзин считал монголо-татарское иго главной причиной отставания России от «государств европейских». В параграфе освещаются концепции историков, которые восприняли и развили схему

¹⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. СПб., 1842-1843.

М.Н. Карамзина, либо выступили с критикой – Н.М. Костомаров, Д.И. Иловайский, Н.А. Полевой, Н.Г. Устрялов, Н.И. Хлебников и др. Важно отметить, что с именем Н.М. Карамзина связано введение в научный оборот большого количества исторических памятников, позволивших значительно продвинуть изучение вопроса об ордынском наследии. Среди них Ипатьевский свод, Кормчая книга, Новгородская Судная грамота, судебник Ивана III и др.

В третьем параграфе «Государственная школа» рассказывается о появлении нового подхода к анализу последствий ордынского ига в среде историков государственно-юридического направления – С.М. Соловьева, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, В.И. Сергеевича, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова и др. Принципиальное отличие воззрений этих ученых от карамзинской схемы состоит в двух аспектах. Во-первых, «государственники» полагали, что воздействие ига было минимальным. Во-вторых, многие процессы, которые произошли во время ордынской зависимости, историки относили на доордынский период – объединение русских княжеств, усиление монархической власти, исчезновение вече и др.²⁰

На основе комплексного анализа источников древнерусского права историки-правоведы Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, А.Д. Градовский и В.И. Сергеевич пришли к выводу о постепенном наделении вотчинного владения государственным статусом в условиях ордынской зависимости.

В четвертом параграфе «Славянофилы и другие историки» говорится о том, что ученые данного направления рассматривали монголо-татарское иго как положительное явление, оградившее Русь от негативного влияния Запада: А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, И.В. Киреевский²¹. На этом фоне выделялись В.И. Кельсиев, который был сторонником незначительной роли ига²², а также И.Д. Беляев, который произвел подробный анализ правового

²⁰ Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. Т. 1. СПб., 1872. С. 477.

²¹ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Московский сборник. Т. I. М., 1852. С. 17-19.

²² Кельсиев В.И. Заметки о татарском влиянии великоросов // Гражданин. 1873. № 44-45. С. 1179, 1207.

статуса русско-ордынских отношений²³. В отличие от историков государственного направления славянофилы не внесли большого вклада в разработку вопроса об ордынском воздействии на Русь.

Во второй главе *«Историография советского периода»* дана оценка отечественной историографии указанного вопроса начиная от 1917 года и до конца 1980-х гг.

Первый параграф *«Марксистская школа»* посвящен анализу трудов, уделявших первоочередное внимание социально-экономическим факторам монгольского владычества. Главный акцент придавался формационному подходу и классовой борьбе, для чего Б.Я. Владимирцовым даже была разработана теория кочевого феодализма, которая в настоящее время отвергнута научным сообществом²⁴. Начало изучения проблемы ордынского воздействия с позиций марксистской школы было положено М.Н. Покровским и Н.А. Рожковым. М.Н. Покровский утверждал, что процесс разложения городской Руси начался еще задолго до монголо-татар и возник в силу местных экономических условий²⁵. Н.А. Рожков говорил о том, что иго повлияло на частичную задержку экономического развития, падение крупных городов, а также уравнение горожан с сельским населением в вопросе выплаты дани²⁶.

После запрета на изучение концепции М.Н. Покровского на первый план вышли труды А.Н. Насонова и Б.Д. Грекова. Монографии этих авторов определили на долгие десятилетия однообразный подход советских исследователей, строго негативно оценивающих 250-летний период ордынского владычества. Последствия ордынской зависимости для культуры исследовал Б.А. Рыбаков, чей труд *«Ремесло древней Руси»*²⁷ является до сегодняшнего дня наиболее полной работой по данной теме. Анализ этих

²³ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 269-279.

²⁴ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.

²⁵ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т. I. Кн. 1-2. М., 1913.

²⁶ Рожков Н.А. Татарское иго // Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат. Т. 41. Ч. VII. М., 1936. С. 82, 84, 85.

²⁷ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.

материалов позволил сделать Б.А. Рыбакову вывод об одном из значительных последствий нашествия – упадке русского средневекового города.

60 - 80-е гг. XX столетия стали периодом привлечения новых методов к решению многих вопросов, связанных с проблематикой ордынского владычества над Русью. Появились труды, связанные с археологическими исследованиями золотоордынских городов Поволжья - В.Л. Егоров, Г.А. Федоров-Давыдов, М.Г. Сафаргалиев и др. А.А. Зимин уделил внимание детальному разбору преобразований, происходивших в социальной структуре крестьянства и княжеской власти под воздействием ига²⁸. В.В. Каргалов обратил внимание на задержку развития товарно-денежных отношений²⁹. В.А. Кучкин отмечал, что монголо-татарское нашествие 1237 - 1238 гг. прервало внешний рост государственной территории Северо-Восточной Руси³⁰.

Историками советского периода была проделана большая работа по анализу и систематизации источникового материала, что позволило выйти на новый этап в решении некоторых важнейших проблем ордынского владычества. А.Н. Насонов ввел в научный оборот более 1000 рукописей, А.П. Григорьев произвел реконструкцию содержания ханских ярлыков русским митрополитам³¹.

Во втором параграфе «Евразийская школа» рассматриваются концепции историков, которые зародились в среде белой эмиграции 20-х гг. XX столетия. Корни данного течения берут свое начало в трудах славянофилов, идейное родство которых с евразийцами очевидно. Один из основных постулатов евразийцев – преемственность русской государственности от культуры кочевых империй Евразии, главная роль в которой отводится империи Чингисхана. Идеологами этого движения были

²⁸ Зимин А.А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.). М., 1973. С. 273.

²⁹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси. М., 1967. С. 215.

³⁰ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в IX-XIV вв. М., 1984. С. 315-316.

³¹ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004.

Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий, которые рассматривали принятие Русью монгольской традиции как некий симбиоз православной византийской религиозности и туранской государственности³². Попытки реанимирования евразийских доктрин Л.Н. Гумилевым были отвергнуты экспертным сообществом³³. Наиболее научно обоснованные выводы евразийцев представил Г.В. Вернадский³⁴.

Третья глава «*Современная историография*» освещает степень разработанности вопроса об ордынском влиянии в монографиях, вышедших в течение последних 25 лет существования российской государственности, включая новейшие работы. В главе отмечается два важных аспекта: преемственность современной историографией методологических схем марксистской школы и появление многоплановых подходов к разрешению вопроса воздействия институтов Золотоордынского государства на Русь.

Первый параграф «*Новейший этап исследования «татарского вопроса»*» посвящен анализу современных тенденций в отечественной историографии. Современная историография характеризуется с одной стороны отходом от однообразного подхода марксистской школы, с другой стороны – преемственностью того ценного опыта, который был накоплен как советскими, так и дореволюционными историками.

Во-первых, историки отказываются воспринимать ордынское иго как строго отрицательное явление (В.Л. Егоров, А.А. Горский, В.В. Трепавлов, Т.Д. Скрынникова и др.), скорее они видят в ордынских ханах рациональных правителей, проводивших довольно гибкую политику на Руси, исходя из своих интересов³⁵. Во-вторых, Русь историки воспринимают как вассала Орды, но не союзника или внутреннего игрока ее политической системы

³² Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Евразийский временник. Кн. 4. Берлин, 1925. С. 370.

³³ Гумилев Л.Н. Черная легенда. М., 1994.

³⁴ Vernadsky G. The Mongols and Russia. New Heaven, 1953. P. 335.

³⁵ Горский А.А. Средневековая Русь. О чем говорят источники. М., 2016. С. 180.

(В.В. Трепавлов, К.А. Соловьев, Р.Ю. Почекаев, В.Л. Егоров и др.)³⁶. В третьих, влияние ига многие из историков не считают должным преувеличивать и отводят ему главную роль лишь в сборе даннического «выхода», отмечая, что большинство иных влияний и заимствований нужно относить на домонгольский период (Т.Д. Скрынникова, А.Л. Юрганов, Ю.В. Кривошеев, Е.В. Павлова, В.Н. Рудаков и др.)³⁷.

Историки говорят также об определенных изменениях в политической системе Руси: усиление политической зависимости князей (Т.Д. Скрынникова, А.Л. Хорошкевич), перенятие византийской, затем азиатской титулатуры «царь» (А.А. Горский, В.В. Трепавлов, Ю.В. Селезнев и др.), уничтожение институтов родового старейшинства и соправительства (А.А. Горский, Д.Н. Александров), исчезновение вечевого института в городах и усиление деспотизма русских князей (А.Л. Юрганов, Ю.В. Кривошеев, Т.В. Черникова).

Вопрос преобразования финансово-податной системы под влиянием Орды не претерпел особых изменений со времен советских исследований. Во взглядах В.В. Каргалова, Д.М. Котышева, Д.Г. Хрусталева заметен след выводов марксистской историографии. Некоторой переоценке подверглось понимание последствий ига для церкви и системы права на Руси (Ю.В. Сочнев, Р.Ю. Почекаев).

Второй параграф «Региональная историография» анализирует историографию национальных республик, прежде всего Татарстана, который на сегодняшний день занимает одну из лидирующих позиций в изучении Золотоордынского наследия. Эти исследования зародились в Казани в конце XIX столетия и были связаны с именами Ш. Марджани, Х. Фаисханова, К. Насыри и др. В 1944 году свободное изучение ордынской проблематике было свернуто после выхода постановления ЦК ВКП (б) 1944 «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в

³⁶ Трепавлов В.В. Статус «Белого царя»: Москва и татарские ханства в XV-XVI вв. // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч. II. М., 1993. С. 169.

³⁷ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. СПб, 1999. С. 266.

Татарской партийной организации»³⁸. С именем казанского историка М.А. Усманова связана работа по комплексному анализу жалованных актов Джучиева Улуса XIV - XVI в. Одноименная монография ученого вышла в 1979 году, в которой он говорил о проникновении джучидских формул и терминов в официальное делопроизводство Северо-Восточной Руси, а также тюркизмов и монголизмов в русский язык³⁹.

Пробуждение исторической науки Татарстана произошло в начале 90-х гг., когда появилась возможность более широкого исследования взаимоотношений Руси и Золотой Орды. Но эта ситуация совпала с усилением тенденции к гиперболизации национальной истории и итогов ордынского владычества, что часто сводилось к излишней политизированности научных исследований: И.Р. Тагиров, Р.С. Хакимов, И.Л. Измайлов и др.

Казанские историки делают акцент на полном перенятии Русью ордынской государственности, формировании русского народа на основе тюркского этноса, заимствовании образа жизни и менталитета кочевников и т.д. Более взвешенными выглядят труды И.П. Ермолаева⁴⁰ и Б.Р. Рахимзянова⁴¹. Научно-обоснованный тезис о восприятии русскими царями XVI - XVII столетий золотоордынской схемы управления над покоренными племенами башкир представили уфимские исследователи Б.А. Азнабаев⁴² и И.И. Буляков⁴³. Свои выводы башкирские исследователи произвели на основании анализа «шежере» – документальных генеалогических записей племен и родов у башкир.

³⁸ Мухамедьяров Ш., Хамидуллин Б. Казанское ханство в панораме веков (отражение событий 1552 года в источниках и литературе) // Идель, № 10-11, 2002.

³⁹ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. Казань, 1979. С. 99-101, 293-294.

⁴⁰ Ермолаев И.П. Становление российского самодержавия. Казань, 2004.

⁴¹ Рахимзянов Б.Р. Москва и татарский мир. Сотрудничество и противостояние в эпоху перемен XV – XVI вв. СПб.: Евразия, 2016.

⁴² Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 51.

⁴³ Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении Башкирским краем во второй половине XVI – первой трети XVIII в. Уфа, 2012. С. 3.

В **заключении** подводятся итоги исследования и делаются общие выводы. Сначала дается общая картина эволюции поставленного вопроса в отечественной историографии, затем анализируется работа отечественных историков над отдельными проблемами, начиная с середины XVIII века и до современности.

В заключении, помимо общего анализа историографии на указанном нами хронологическом отрезке, автор диссертации произвел проблемный анализ по важнейшим направлениям воздействия ордынского ига на Русь. Наибольшее место ученые в своих исследованиях уделяли вопросу влияния Золотой Орды на **систему власти** Древнерусских княжеств: формирование централизованного государства, генезис самодержавной власти, титулатура, феодальные отношения, инкорпорация ордынской знати, принцип передачи власти и др. Вторым по числу упоминаний в историографии фактором является **культурное влияние**: упадок летописания, изменение народной ментальности, разделение древнерусской народности на три ветви, приостановка развития городского ремесла и каменной архитектуры, проникновение тюркизмов в язык. Вопросу **экономического воздействия** монголо-татарского ига наиболее заметное внимание было уделено в марксистской историографии по понятным причинам. В целом, большинство исследователей всех трех указанных периодов отечественной историографии отмечали как прерывание внутриторговых связей между отдельными русскими княжествами, так и прекращение внешней торговли с Западом.

Касаясь влияния ордынского ига на церковь большинство исследователей отмечали ее возвышение в период зависимости от ханской власти, что подтверждается налоговыми иммунитетами, увеличением землевладения, открытием в 1261 г. епархии в Сарае и т.д. О заимствовании военного искусства упоминали многие авторы, причем большинство из них сходились в том, что русские переняли от Орды деление войска на пять полков и всеобщую мобилизацию населения во время войны. Вопрос о влиянии монгольской системы права на русскую нашел значительное

развитие в трудах Р.Ю. Почекаева, который впервые произвел комплексное исследование права Золотой Орды и подтвердил приоритет древнерусского права над ордынским во внутренних делах Северо-Восточной Руси.

Дискуссионным является само понятие «иго» в отечественной историографии. Многие ученые считают его неуместным, так как этого термина недостаточно для отражения всей сложности и противоречивости русско-ордынских взаимоотношений. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, выглядит подход А.А. Горского к анализу данного термина, который рассматривает его в двух плоскостях: если исследовать проблему со стороны Орды, то правильнее говорить о «системе властвования над русскими землями», а если смотреть на нее со стороны Руси, то уместнее говорить о «системе зависимости русских земель»⁴⁴.

Положения, выносимые на защиту.

1. Основные направления по изучению влияния монголо-татарского владычества на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси были заложены Н.М. Карамзиным и С.М. Соловьевым.

2. Наибольший вклад в разработку исследуемой нами проблемы внесли представители историко-юридического направления отечественной историографии первой и второй волны, а также их последователи. Труды Н.А. Полевого, С.М. Соловьева, А.Д. Градовского, К.Д. Кавелина, В.И. Сергеевича, С.Ф. Платонова, А.С. Преснякова стали основой научной полемики со сторонниками карамзинского видения «татарского вопроса», а также повлияли на исследователей советского периода.

3. В марксистской историографии до конца 80-х гг. XX века господствовала схема Насонова – Грекова. Согласно этой концепции, период ордынской зависимости воспринимался как исключительно негативный, а централизация Древнерусского государства происходила не благодаря, а вопреки политике Сарая в Северо-Восточной Руси.

⁴⁴ Горский А.А. Средневековая Русь. О чем говорят источники. С. 119-120.

4. Большой популярностью в среде белой эмиграции на Западе пользовались работы историков-евразийцев, которые связывали зарождение российской имперской государственности с монгольской государственной традицией, берущей свое начало от Чингисхана. Многие выводы представителей этого направления отличаются слабой научной обоснованностью и уклоном в сторону историософских рассуждений. Евразийство повлияло на интерес к данной проблеме со стороны зарубежных исследователей, главным образом из США, Великобритании и Германии.

5. Значительный вклад в разработку вопроса об итогах татаро-монгольского ига вносят историки из национальных республик Российской Федерации, прежде всего из Татарстана. Их работы порой отличаются излишней политизированностью, что сказывается на качестве научных выводов.

6. Современный этап выделяется появлением множества научных теорий о последствиях ордынского ига, которые отличаются плюрализмом по сравнению с марксистским взглядом. Наиболее перспективным и новаторским решением поставленного вопроса является применение количественных методов анализа летописного текста (Ю.В. Селезнев), методологии социоестественной истории (Э.С. Кульпин), объединение усилий исследователей из разных стран (В.В. Трепавлов), применение археологии, нумизматики и других вспомогательных дисциплин (В.В. Каргалов, В.А. Кучкин), сравнительно-исторический анализ текстов (А.А. Горский).

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

- 1. Политов В.В. «Полагаю, что труд «Золотая Орда и ее падение» заслуживает Сталинской премии». Отзыв А.Н. Насонова о монографии Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского. 1951 г. // Исторический архив. 2014. № 2. С. 192-197. (0,4 п.л.)**
- 2. Политов В.В. «Образ этого замечательного полководца и патриота будет вдохновлять русский народ в его нынешней борьбе с немцами»: Лекция А.Н. Насонова «Александр Невский». 1942 г. // Исторический архив. 2015. № 2. С. 172 - 187. (1 п.л.)**
- 3. Политов В.В. Актуальные вопросы Куликовской битвы в отечественной историографии // Клио. 2015. № 7. С. 3 - 11. (1,1 п.л.)**
- 4. Политов В.В. Влияние монголо-татарского ига на Древнерусское государство в дореволюционной историографии // Вопросы истории. 2016. № 2. С. 160 - 172. (2,4 п.л.)**
- 5. Политов В.В. Куликовская битва // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. [Электронный ресурс]. - URL: <http://megabook.ru/article/Куликовская%20битва> (дата обращения: 1.10.2016).**